

А.М. ВЫКОЧКО

КАК
ЭТО БЫЛО

НОВОЗЫБКОВ
2001 г.

Л.М. ВЫКОЧКО

КАК
ЭТО БЫЛО

(Страницы истории
народного образования
в нашем крае)

Новозыбков
2001 г.

**ББК 74-03
В-92**

К 300-летию г. Новодубка

Рецензент:

доцент БГПУ, кандидат исторических наук
Ю.Б. Колосов.

Художественное оформление:

К.Ф. Попов.

Спонсоры:

бывшие выпускники школы № 1
братья Воронины
Владимир, Александр, Георгий.

В книге впервые на основании многочисленных документов, в основном архивных, обобщены и систематизированы сведения о развитии народного образования в нашем kraе от первых частных школ и Церковно-приходских до наших дней.

ISBN 5-88543-003-9

© Издательство БГПУ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Предметная цикловая комиссия педагогики и психологии Новозыбковского педучилища рассмотрела ряд статей Заслуженного учителя школы Выкочко Л.М. о развитии народного образования в нашем крае («Тянулись к знаниям наши предки», «Народное образование в годы революции 1917 г. и гражданской войны», «Ликбез 30-х годов», «Завтра была война», «Учились все, учеба и труд рядом идут», «Время больших перемен» и другие) отмечает следующее:

1. Автор исследует данную проблему на разнообразном фактическом материале с привлечением очень большого количества источников (архивные и справочные материалы, официальные документы, литературные источники, личные воспоминания жителей, собственные воспоминания о различных этапах развития системы образования), что придает данной работе особую достоверность и убедительность.

2. Крайне важным и значительным в данной работе представляется ее популярно-просветительский характер, что способствует использованию данного материала для историко-патриотического воспитания молодежи, особенно студентов педагогических учебных заведений, развитию у них чувства гордости и уважения к нашему историческому наследию в данной области.

3. Данная тема является крайне актуальной для всех педагогов Новозыбковского края (б. Новозыбковского уезда Черниговской губернии) для сохранения преемственности между поколениями учителей, знания истории школы, поиска учительских династий, формирования историко-педагогической культуры нынешних и будущих работников образовательных учреждений.

4. Автор, являясь сам непосредственным участником многих педагогических явлений начиная с 30-х годов 20 века, стремится к научному анализу и обобщению фактов, событий, показывает трудности и удачи на пути развития просвещения и образования в нашем крае. Его богатый педагогический опыт позволяет ему свободно ориентироваться во всем много-

гообразии педагогической действительности, увязывая новое и старое, ошибки и успехи с тем, чтобы читатель увидел ретроспективу развития системы образования от начала XVIII века до наших дней.

5. Данная публикация сыграет крайне положительную роль в деле педагогического просвещения населения, послужит хорошим дополнением к учебной литературе для студентов педвузов и педучилищ при изучении курса педагогики и истории образования, нацелит, возможно, исторические клубы школ на работу по изучению истории школ и других учебных заведений Новозыбковского края, будет служить развитию чувства патриотизма и национальной гордости.

6. Вместе с тем, в дальнейшей работе над темой автору хотелось бы посоветовать шире использовать личные воспоминания коллег и бывших учеников, это очень «оживляет» работу, делает ее особенно убедительной.

Также хотелось бы увидеть анализ явления, начавшегося в школе в 80-е годы и продолжающегося до сих пор — очень высокая текучесть кадров в сельской школе, отсутствие в ней квалифицированных специалистов, вообще социально-экономические и педагогические аспекты «умирания» той сельской школы, которой она была до 80-х годов и которая готовила своих выпускников к поступлению в вузы не хуже престижных городских школ. Думается, что автору, который отдал немало лет педагогического труда именно сельской школе, это небезразлично.

ПЦК педагогики и психологии Новозыбковского педагогического училища благодарит автора за данный труд и выражает надежду, что поиски интересных документов о народном образовании в нашем крае будут продолжены и расширены автором в пограничных районах (Злынковском, Климовском, Красногорском).

**Председатель ПЦК педагогики и психологии,
преподаватель высшей категории
А.П. Дмитриченко.**

ТЯНУЛИСЬ К ЗНАНИЯМ НАШИ ПРЕДКИ

*«...Плох тот народ,
который не помнит
и не ценит своей истории».*

B. Васнецов

Развитие просвещения в России имеет многовековую историю. В IX веке появляется славянская азбука кириллица, сыгравшая важнейшую роль в распространении грамотности. После объединения русских княжеств (конец XV—начало XVI вв.) увеличивается число школ при церквиах и монастырях. Дальнейшему развитию просвещения способствовало распространение книгопечатания (первый славяно-русский букварь напечатан Иваном Федоровым в 1574 году).

В XVII веке в Москве стали создаваться греко-латинские школы, в конце века была основана славяно-греко-латинская академия—первое высшее учебное заведение, где обучался Ломоносов М.В. Важным этапом в развитии просвещения были реформы Петра I. Открываются навигацкие математические, горные училища, школы для обучения иностранным языкам, а также начальные, так называемые цифирные школы. Детям дворян было предоставлено определять своих детей в школы по выбору или обучать наукам на дому до 20 лет. В 30—40 годы открылись новые учебные заведения—kadетские корпуса.

В 1775 году при участии Ломоносова был создан Московский университет, сыгравший огромную роль в дальнейшем развитии русской науки. При университете были открыты две

гимназии—одна для дворян, другая—для детей недворянского происхождения. В 1779 году начала работать учительская семинария—первое педагогическое учебное заведение, и учрежден благородный пансион. В интересах дворянского словаия был открыт Смольный институт благородных девиц, при котором через год стало работать отделение для «мещансских девиц», готовившее гувернанток, экономок.

Исключительно важное значение для нашего края имело учреждение Стародубского полка (1663 г.), в состав которого входило 10 сотен (Стародубская, Погарская, Каташинская, Новоместская и др.).

В составе служивых людей этих сотен были грамотные люди, однако грамотность их была такой, что всесильный приближенный Петра I Меншиков отхватывает у сотников и полковников значительные земли. И делал он это «по велению свыше», как показывала магнитная стрелка простейшей землемерной астролябии, «перед которою все было безмолвно, почитая направление ея и действие магнита божественными или магическим произведением».

«Россия полное географическое описание нашего отечества», т. 7 СПБ 1903 г., стр. 355.

В конце XVIII века под давлением демократической интеллигенции стали открываться народные училища, воспитательное и сиротские дома. Обучение в народных училищах не давало права на поступление в средние и высшие учебные заведения. Всеми учебными заведениями руководило Министерство народного просвещения, учрежденное в 1802 году.

В начале XIX века развитие производительных сил и капиталистических отношений потребовали дополнительного внимания к подготовке квалифицированных кадров. Важнейшим событием тех лет нашего города стало открытие первой школы, которая располагалась в двух зданиях: кирпичном по улице Долгоруковской и деревянном по улице Кладбищенской (23 февраля 1919 года оно было преобразовано в высшее начальное училище).

В годы реакции усиливается надзор за благонадежностью

преподавателей и студентов. По уставу 1828 года только окончившие гимназию могли поступить в университет. Подъем в истории отечественной педагогики и народного образования происходит в 60-е годы. Зачинателем антисословного принципа в педагогике был Пирогов Н.И. Работая попечителем Одесского, а потом Киевского учебных округов, он делал все для того, чтобы распространять грамотность в народе, им были разработаны учебные планы для элементарных и реальных училищ, классических гимназий и воскресных школ. Свои взгляды он изложил в книге «Вопросы жизни». С тех пор прошло 150 лет, но и сейчас его педагогические идеи не потеряли своей значимости.

Реформы в области народного образования привели к тому, что во-первых, было предоставлено право земствам открывать начальные школы в сельской местности (с 1864 по 1874 было открыто свыше 10 тысяч). В нашем уезде в эти годы были открыты школы в Святыске, Ропске, Климове, Великой Топали. Во-вторых увеличилось количество церковно-приходских школ. В-третьих, стали открываться двухклассные начальные училища с пятилетним сроком обучения, а также городские училища с 6-летним сроком обучения. Созданы два типа средних школ—классическая гимназия, открытая в Новозыбкове в 1880 году, и реальное училище—в нашем городе оно было открыто в 1875 г.

О состоянии народного образования в нашем уезде во второй половине прошлого века можно судить по некоторым документам. Одним из них являются «Книга систематический свод постановлений Новозыбковского уездного Земского Собрания Черниговской губернии 1865—1883 г.г.».

На стр 67—этого документа записано: «В 1869 г. на народное образование собиралось с казаков и казенных крестьян по 7 коп. с души».

Далее на этой же странице читаем:

«Так как средств на содержание Ветковской и Сачковичской приходских школ не имеется, Управа просит назначить на их содержание 350 руб.». О том, что такие деньги были выделены, сведений не имеется.

На следующей странице: «Председатель собрания, заявив Собранию, что гласный И.Ф. Потапенко содержит на свой счет школу и сам обучает грамоте крестьян деревни Плавны в своем доме «...ходатайствует определить ему оплату». И опять же о том, что деньги Потапенко получил, документов не обнаружено.

Комиссия, проверяющая состояние образования в уезде в 1871 г. отмечает: «Новозыбковский уезд сделал для народного образования едва ли не менее других всех остальных: в уезде нет ни одного училища. В виду этого, комиссия полагает ассигновать 1000 р. на открытие одноклассных училищ в с. Сачковичи, Каменский хутор и Черноокове».

Открытое в 1822 г. Новозыбковское уездное училище было реорганизовано в 1872 г. в 2-х классное училище с 5-ти летним сроком обучения (первых три года обучения именовались первым классом, а четвертый и пятый год — вторым классом).

К 1873 г. положение с образованием в уезде несколько улучшается. В отчете Управы Земскому Собранию на стр. 71 отмечается, что в уезде «...содержится пять начальных школ в селах Сачковичи, Великой Топали, Каменском хуторе, Карповичах и Старых Бобовичах». В Старые Бобовичи была переведена школа из Старого Вышкова, открытая в селе в 1871 г. Причин перевода установить не удалось, но скорее всего — отсутствие учителя.

Но и в Бобовичах школа просуществовала до 1875 г.. «5 декабря 1875, когда дом, в котором помещалась школа, сгорел со всем школьным имуществом и библиотекой, несмотря на личные уверения члена управы Пригородского, общество не пожелало дать квартиры, освещения, отопления, одним словом не пожелало иметь школы».

По просьбе жителей соседнего села Новые Бобовичи школа была переведена в это село. Но вот беда: и в этом селе общество не представило готовый и удобный дом, и школа была переведена в село Хоромное.

Однако Земское Собрание, учреждая покинутые школы,

«не дало в то же время инструкции ни для земской управы, касательные ведения хозяйственной части и надзора за школами, ни для учителей; вследствие чего последние поставленные в неопределенное положение относительно ведения воспитательной части и всего школьного порядка».

Положению дел в народном образовании в уезде к концу 70-х годов прошлого столетия дал оценку главный князь Голицын П.П. в 1877 г.: 1. «насущные надобности земства, народная медицина и народное образование не удовлетворены; 2. весьма немногие землевладельцы могут давать своим детям образование в реальном училище; 3. для детей же сельских обывателей оно недоступно... вследствие недостатка и даже отсутствия народных школ...»

Познакомим читателей кратко с историей и работой реального училища.

В 1872 г. в России вместо реальных гимназий были учреждены реальные училища, явившиеся неполноправными, в сравнении с гимназией, средними учебными заведениями. Если мужская гимназия давала право для поступления в университет, то реальное училище—только в технические, сельскохозяйственные, экономические и другие учебные заведения.

Через год на земском Собрании слушали предложение директора училища Черниговской губернии об открытии в Новозыбкове реального училища, в 1874 г. на содержание училища было ассигновано по смете 10000 р. В этом же году был назначен первый директор училища Радкевич. Но открытие училища задержалось на некоторое время, т.к. комиссия отказалась в приеме зданий училища из-за высокого уровня вод в озере Карна.

Поэтому «гласный Богинский внес предложение обратиться к властям города Новозыбкова с ходатайством о понижении уровня вод озера Карна в виду большего осушения местности под реальным училищем».

Собрание постановило: «поручить земской управе войти в соглашение по этому предмету с властями г. Новозыбкова».

Училище было открыто в 1875 г. А в 1880 г. в училище училось 258 чел., из которых 100 чел. из Новозыбковского уезда, 114 из других уездов губернии, а остальные из других губерний.

В связи с этим Новозыбковское Земское Собрание обратилось к Министру просвещения с просьбой о принятии им всех расходов по училищу.

На этом же заседании Собрания было принято постановление о зачислении в стипендисты земства Николая Кореняко и Василия Тюпича.

Попечителями училища были избраны Ушанец О.М. и Лашкевич А.С.

О состоянии образования в эти годы можно судить по количеству школ в уезде. Так в 1869 г. было школ:

министерских	— 2
земских	— 2
церковно-	
приходских	— 26
частных	— 33
Всего:	— 66

По исследованию, проведенному губернской Земской управой в 1869 г. при помощи мировых посредников и уездных земских управ в губернии было школ:

министерских	— 77
земских	— 61
церковно-	
приходских	— 366
школ грамоты	— 170
Всего:	— 674

В них учащихся 9300, т.е. чуть более 15 человек в каждой. Из 9300 школьников 8600 мальчиков и только 700 девочек. Состояние народного образования видно из финансирования.

Почти за двадцать лет с 1867 по 1882 оно изменялось и это видно из следующих данных:

Жалованье учите- лям	27	—	—	—	1867
Жалованье законоучителям	153	—	62	—	1868
Израсходовано из пособия	60	—	58	—	1869
Выписка пед. журналов и книг	—	—	135	642	1870
На содержание школ в уезде	—	—	26	305	1871
На уплату за учебу бедным учащимся	60	—	177	87	658
	—	—	5050	410	1872
	60	—	450	50	1252
	60	—	173	150	1405
	60	—	69	278	1918
	60	3	263	273	1734
	60	12	2660	318	293
	60	210	—	418	350
	60	135	—	?	310
	60	105	—	?	333
	60	118	—	?	367
	840	880	7710	4530	2691
					20170
					За все время

На содержание реального училища со дня открытия (Приобретение здания, отделка, содержание)—34534 руб.

В 1884 г. Земское собрание рассмотрело на своем заседании состояние народного образования и пришло к следующему выводу: «Собрание нашло, при увеличивающемся ежегодно желании крестьян обучать детей грамоте с одной стороны и при ухудшающемся земском бюджете с другой, дело распространения грамотности крестьян, если не совсем остановлено, то во всяком случае оставлено в существующем размере, далеко не отвечающем той широкой потребности, которая растет среди крестьянства».

Думается, анализ конкретный и полный.

На основе анализа собрание выработало положение:

1. «По просьбе общества оказывать помощь всем школам в уезде, содержимым до настоящего времени исключительно на средства местного общества.

2. Субсидия—это выражается в отпуске на каждого ученика, училищных пособий на сумму до одного рубля и в плате учителю за научившихся читать и писать мальчика 5 р. и девочку 6 р.».

К сведению: прожиточный минимум в то время считался 120 р. В школе обучалось, как правило в те годы 10—15 учеников. И учитель мог получить только 50—75 рублей годовых. При этом для получения зарплаты он должен был ежемесячно являться в уезд. Каждая поездка, в зависимости от расстояния, составляла от 75 коп. до 2-х рублей.

3. «Ремонт здания, отопление и сторож, он же уборщица, содержаться за счет общества.

4. При неисполнении обществом принятых на себя обязательств, Собрание обсуждает вопрос о дальнейшем существовании или закрытии школы. И в этом же году Собрание принимает постановление: «отменить прежнее постановление об открытии народных школ в Белоколодезской, Лакомобудской и Людковской волостях».

Не в лучшем положении находились и ЦПШ. Не хватало

учителей, и поэтому все предметы вели служители церкви, которые часто не соответствовали своему назначению.

В ведомости Мглинской protопопии за 1804 г. сказано: «А при таком духовенстве, само собою разумеется, народ погряз в невежестве и суевериях.

Ставня застучит в ночное время,—и думали, что это хозяинчает домовой, буря завоет, и воображали, что это души умерших жалуются на свою загробную жизнь... Учить народ было некому. Богослужение, обыкновенно просвещающее массу, не носило просветительского характера, ибо совершалось без должного благоговения.

Вот в таком положении была Черниговская епархия...» Прибавление к Черниговским епархиальным известиям, 1894 г. Стр. 2.

Церковно-приходские школы, существовавшие в начале века, помещались в собственных зданиях— 48, в церковно-общественных домах—22 школы, в церковных сторожках—3, в наемных домах—23, в частных квартирах—18. Большинство из этих школ не соответствовали нормам как в педагогическом, так и в гигиеническом отношении. Пришкольные участки имелись только при 4-х школах.

Постоянные средства содержания имели только четыре школы, в том числе Туроснянская Новозыбковского уезда. Средства остальных школ слагались исключительно из единовременных пожертвований и пособий. Во всех школах обучение было платное: от 30—50 коп. за учебный месяц до 2 рублей с каждого ученика за год, в некоторых школах по решению общества собирали по 50 коп. в год и за неучащихся мальчиков.

По наполняемости классов церковно-приходские школы в начале XIX в. превосходили другие школы, но и в ЦПШ в классах было не более 13—18 учеников.

К концу века положение с обучением в ЦПШ несколько улучшилось. Увеличилось количество школ находящихся в собственных зданиях, улучшился состав преподавателей, увеличилось количество учеников, окончивших полный курс

школы. В прошлые десятилетия таких учеников было очень мало.

В 1893—94 учебном году в Черниговской губернии выпускчики учеников были произведены в 57 ЦПШ, окончило школу 363 ученика из 12 уездов, в том числе в Новозыбковском уезде окончили 21 ученик из 3-х школ. Для сравнения в пограничных уездах Стародубском только в Старогладовской школе—4 ученика, в Суражском уезде ни одного.

Положительным можно отметить то, что в 43 ЦПШ губернии существовали певческие хоры мальчиков, в том числе в 5 школах Новозыбковского уезда (Новобобовичкой, Вышковской, Курозновской, Сыто-Будской и Туроснянской).

В отчете за 1893—94 учебный год отмечено 30 лучших школ во всей губернии, среди которых и 6 школ нашего уезда (Вышковская, Старо-Бровничская, Злынковская, Курозновская, Сыто-Будская и Туроснянская).

На стр. 68 «Черниговских Епархиальных известий, год 1894» сказано так: «Во всех этих школах, по замечанию уездных отделений, не только результаты успехов, но и воспитательная часть и умственное развитие питомцев не оставляют желать ничего лучшего».

Учитывая возрастающее стремление родителей к обучению детей, особенно мальчиков, местные власти проявляли только сочувствие и не более, т.к. средств у местной церковной власти на это не было.

«Церковно-приходские школы так мало обеспечены в материальном отношении, что лишены возможности уделять из своих средств хотя небольшое количество денег на образование библиотек»...

...«Епархиальный же и училищный Совет с трудом может удовлетворить даже потребности школ в учебниках»... «Черниговские Епархиальные известия», год 1894, стр. 68.

...«Книг же для самообразования учителей и для внеклассного чтения учеников в школьных библиотеках или совсем не имеется, или если таковые имеются, то в небольшом количестве от 10 до 20». Там же стр. 69.

Недостатки школьного образования восполнялись в некоторых населенных пунктах воскресными, праздничными чтениями для детей школьного возраста и народными чтениями для взрослых по следующей тематике: «Петр Великий, Северный край России, Архангельский край, Крещение Руси, Полтава и др. Однако велись они нерегулярно, без определенного плана и записей предмета чтений».

В нескольких уездах Черниговской губернии в конце прошлого века существовали так называемые школы грамоты.

В соседнем Стародубском уезде такие школы существовали в трех селах: Чубковичи, Алениково, Шкрабино, в которых обучалось 15 мальчиков, в Суражском уезде (в Гнилуше, Яловке, Красновичах, Покони) — обучался 21 мальчик.

В Новозыбковском уезде такие школы отсутствовали.

Настоящей бедой церковно-приходских школ в конце прошлого века являлось отсутствие учителей, подготовленных в специальных учебных заведениях. Священнослужители не могли полностью обеспечить даже службу в церкви, т.к. существовало много вакантных мест (при Покровской церкви посада Злынки с 1892 г., при Михайловской церкви Синего Колодца с 1894 г., при Покровской церкви Манюков с 1894 г., при Михайловской церкви Петрятинки, даже при Николаевской единоверческой церкви и Преображенской г. Новозыбкова с 1894 г. и др).

Значительным событием конца XIX в. (1897 г.) было проведение в г. Новозыбкове первых педагогических курсов для учителей, не имеющих педагогического образования. Курсы были проведены по методике преподавания русского языка, арифметики и хорового пения.

Подводя итог состояния церковно-приходской школы за 10 лет с 1884 по 1894 г. Обер-прокурор Святейшего Синода, в конце отметил: «Наше народное образование это такое необъятное великое и столь же мало разработанное поле труда, что для каждого желающего потрудиться на пользу просвещения многомиллионного народа найдется полный простор и свобода». Там же стр. 497.

Но до простора и свободы, о которых говорил обер-прокурор прошло еще более двух десятилетий, т.к. ни Сипод, ни правительство ничего не делали для улучшения народного образования. И это хорошо видно из документов, отражающих состояние народного образования в начале нашего века.

Чтобы как-то улучшить положение с обучением детей в Орловской губернии, стали в малых населенных пунктах открывать передвижные школы. При этом все содержание такой школы возлагалось на жителей. Распределение таких школ определялось по жребию. Тем, кому повезло, должны были составить особый документ, в котором указывался: попечитель, определялось помещение, которое должно было содержаться за счет крестьян, обеспечивалось содержание учителя и т.п. И только после этого давалось разрешение на открытие такой школы.

В Черниговской губернии не было даже таких школ. «Прибавление к Черниговским Епархиальным известиям» 1894 г., стр. 630—631.

В начале нашего века в городе и уезде ощущается все увеличивающаяся тяга различных слоев населения к получению знаний. Сложившаяся в 70—80-е годы XIX в. система школьного образования сохранялась почти без изменения, и носила классово-сословный характер. К этому времени в городе и уезде существовали гимназия, в которой обучались в основном дети дворян, реальное училище открывало свои двери для детей купцов и нарождающейся буржуазии, а для детей низших сословий, как и ранее ЦПШ и земские школы; лучшие ученики принимались в городское 2-х классное училище. Очень мало училось в учебных заведениях всех степеней, за исключением гимназии, девочек. В самом худшем положении находились девочки еврейской национальности.

21 февраля 1902 г. предпримчивая мещанка Кроль Лифши Залмановна, проживающая в доме Лейбы Певзнера, обращается в различные чиновничие организации с просьбой разрешить «открыть в г. Новозыбкове начальное женское одно-

классное, в 3-х отделениях училище для своих единоверцев». Быстрее всего пришел ответ из канцелярии губернатора «...что к разрешению мещанке Кроль Л.З. открыть частное еврейское училище с моей стороны препятствий не имеется». Но несмотря на это, долго еще ходили эти бумаги по разным канцеляриям. Кроль за это время стала Френкиной и наконец 31 декабря 1907 г. попечительский совет разрешает Френкиной (урожд. Кроль) открыть частное училище для девочек еврейской национальности. Училище находилось по ул. Тростянской в частном доме Михайлова.

В начале века заметно улучшилась работа Новозыбковского уездного училища, в котором по состоянию на 1 января 1901 г. обучалось 185 учеников, в штате которого находился почетный смотритель—1, учителя гимнастики, пения, музыки—3, вакантная должность—1.

В училище учились дети состоятельных родителей (обучение было платным) из города и уезда (Лакомой Буды, Халевич, Тростани, из Малой и Великой Топали, Лобановки, Кобанова хутора и др.).

По вероисповеданию в училище училось православных—96, старообрядцев—17, евреев—61, католиков—2, единоверцев—7. К 1913 г. значительно увеличилось количество учащихся и учителей. В штате училища числились почетный смотритель, губернский секретарь Зеваков Г.Ф., учитель-инспектор Ольшанский А., законоучитель Ступацкий А., учитель Михайлец А., учитель французского языка Чиканова М., учитель немецкого языка Экке Е., учитель музыки Цымберов, пения—Короткий, гимнастики—Шевченко, исполняющие обязанности учителя Гормошев И., Дроздовский С.

На заседаниях педсоветов, рассматривались вопросы учебы и посещения занятий учащимися (в 1901 г. было пропущено учащимися 20 уроков, из них по болезни—16), отчеты учителей о работе и самообразовании, работа библиотеки, хозяйственное и финансовое состояние училища.

На содержание училища в 1901 г. было ассигновано 5056 р. 62 коп., израсходовано 3056 р. 95 коп.

Значительно в худшем финансовом положении находились земские ЦПШ.

Так, на финансирование школ в Новом Месте, Рогово, на 1902 г. планировалось по 415 руб., а на школы грамоты в Сытой Буде всего 35 р. в Гастанке только 15 р.

Еще хуже было с грамотностью в тех населенных пунктах, в которых отсутствовали школы. А таких на начало века было немало.

В связи с этим Новозыбковская Земская управа обращается в Новозыбковское Земское собрание с просьбой «об открытии в посадах Злынка и Митьковка Министерских училищ или же озаботиться открытием в названных посадах земских школ ...ныне лишенных средств начального образования». Журнал Новозыбковского Уездного Собрания—1906 г., стр. 209—210. И это в Злынке, что говорить по деревням и поселкам.

И далее, там же на стр. 211: ...«в Новозыбковском уезде еще и в настоящее время находятся некоторые наиболее промышленные пункты, лишенные света просвещения и каснущие в мраке невежества. К числу таковых принадлежат большие и густонаселенные раскольничьи посады: Злынка, Митьковка, Шеломы, (в Шеломах в это время проживало 3003 души), Тимошин Перевоз».

Но самым тяжелым и беспросветным было положение с учителями. И 2 октября 1901 г., инспектор народных училищ 5-го района Черниговской губернии В. Бабиевский обращается с письмом в Новозыбковскую Земскую управу, в котором говорится: «С развитием школьного дела, число училищ и параллельных классов ежегодно увеличивается) только в этом году параллельные классы были открыты в Хоромном, Куршановичах, Рогове, Синем Колодце, Кривце, Климове, Хохловке и Фоеевичах), благодаря чему с каждым годом замечается недостаток достойных кандидатов для замещения вакантных учительских мест и по необходимости, приходится учительские вакансии представлять лицам, кои и по образованию и по отсутствию опыта в ведении учебно-воспитатель-

ного дела далеко не удовлетворяют своему назначению». Там же на стр. 342.

А если это так, а сомнений в этом быть не может, то о какой учебе может идти речь.

И тем не менее следует отметить, что часть учителей в тяжелейших условиях добивались хороших результатов, и училищный совет ходатайствовал «о материальном вознаграждении за усиленные труды».

За усиленные труды получили вознаграждение учителя Каташинской школы по 40 р., Спиридонобудской по 30 р., учительнице Лысовской школы Мандрико—20 р., учителям г. Новозыбкова Толстикову и Бодылевскому выделено пособие на воспитание их сыновей, обучающихся в реальном училище, первому—200 р., второму—100 р. Учительнице Каменеко-Хугорской народной земской школы Анастасии Полуботко назначено содержание в размере 300 р. в год, в виду усердного исполнения своих обязанностей в течение 16 лет. Но таких примеров было очень мало.

С 1902 г. положение учителей несколько улучшилось, т.к. Земским собранием была учреждена «должность разсыльного», который бы развозил по школам требуемые учителями книги, а также и жалование».

В конце прошлого века было предпринято издание некоторых пособий для учителей и учащихся с целью расширения их познаний в области древней русской истории, литературы, письменности, истории русской церкви и т.п.

Одно из таких изданий «Древне-русских церковно-учительских памятников» и ставило своей задачей идти навстречу этой насущной потребности наших школ и русского образования вообще».

«Черниговские Епархиальные известия» 1894 г., стр. 318. Вторым важным пособием, вышедшим в этом же году была «Ремесленная газета, которая знакомила читателей с мелким заводским и кустарным производством с подробными описаниями, наставлениями, чертежами, рисунками и т.п.

Газета рекомендовалась для технических, ремесленных

училищ и сельскохозяйственных училищ, школьных библиотек.

В начале XX века количество издаваемой литературы для учебных заведений значительно увеличилось и дополнено журналами «Вокруг света», «Природа и люди». В названии этих журналов ясно их содержание.

Продолжал издаваться ж. «Церковно-приходская школа» (Первый год издания 1889 г.).

В журнале печатались методические и дидактические статьи по предметам, входящим в учебный курс ЦПШ, небольшие статьи для чтения в школе и дома, рассказы из отечественной и общей истории и т.п.

Этот журнал долгие годы оставался лучшим методическим руководством для учителей не только ЦПШ, но и для учителей, работающих в Земских школах.

Кроме общеобразовательных школ, находящихся на финансировании Земства, существовали частные школы и школа благотворительного общества села Людкова, в которой в 1901 г. обучалось 58 учащихся, в 1902 г.—69.

Учитывая большую потребность учителей, значительное число которых не имело специальное образование, и ни разу не было на курсах, губернское начальство поручило проведение курсов Новозыбковскому Земству, которое имеет хороший опыт, какого нет, «кажется ни у одного из остальных земств нашей губернии». Но денег губерния на проведение этих курсов не выделила. И Новозыбковское Уездное Земство оказалось в затруднительном положении, т.к. достаточных средств тоже не имело. Выручила, в который раз, княгиня Мария Павловна Долгорукая, выделив из собственных средств 2500 р.

На курсах изучались общеобразовательные и специальные предметы и методы их изучения в начальных классах.

Несмотря на значительные трудности встретившиеся при проведении курсов, по отзывам слушателей «курсы прошли блестательно». При отсутствии необходимых книг, картин, таблиц и других учебных пособий и приборов, руководители курсов обратились в Петербургский педагогический музей,

который выслал необходимые приборы и пособия по физике, химии и другим предметам. Но на этом лучшие новозыбковские учителя не остановились. Возникла идея, а чем мы хуже, создать подобный музей в нашем городе. Поэтому 14 июля 1902 г. училищный совет в своем заседании просит управу ходатайствовать перед Земским собранием об ассигновании средств на обзаведение и содержание такого музея (т.е. музея учебных пособий).

Для проведения всех работ по созданию музея была назначена комиссия, в которую вошли кроме гласных, директор реального училища. Исаин Н.Т., учителя Еременко П.Е., Марковский Н.Н., Чернышова К.Н., Родзиловский А.В., заведующий двухклассным училищем, первое упоминание о котором в документах относится к 1822 г., Коваленко А.В., учитель городской школы Монжалей Д.П., женской гимназии Богданова М.М., Жемчужникова О.П., учительницы благотворительного общества Зенченко О.В., Аноколова М.К., Бабиевский В.П. и Тусевич А.М.

Примечательно и то, что впоследствии в работе по созданию музея включились многие другие учителя, частные лица (на языке сегодняшнего дня предприниматели). Руками этих учителей, учащимися реального училища, женской гимназии были созданы многие приборы пособия, приспособления, картины, таблицы, которые служили многим поколениям новозыбковских учителей.

По крайней мере часть из них я видел на уроках физики, химии, истории, географии, которые использовали на своих уроках в 60—70-е годы заслуженные учителя Ермошенко Е.П., Нечипоренко Н.С., Белугин В.Т. При этом Василий Тимофеевич часто это делал так: объяснял какое-либо явление и использовал для этого современные приборы, изготовленные на фабриках Учтехпрома, а потом говорил, а теперь я вам (ученикам) покажу, какие приборы для объяснения этого же явления использовал учитель в начале века.

А потом сделав соответствующую паузу, говорил: только эти приборы, которые не вызывали у вас энтузиазма, изгото-

вили ученики тех лет, т.к. государство тогда этим не занималось. И реакция была уже совершенно другая.

Использовались такие пособия и другими учителями на уроках истории Есипович Р.И., на уроках химии—Бабичевой Л.И. и др.

Думается, что не случайно в 1921 г. на самой западной окраине России, в Новозыбкове было открыто педучилище, а в 1930 г. на этой же базе пединститут. Корни этого большого дела находились в самом начале века, у истоков которого стояли замечательные люди-первоходцы педагогических устремлений. Давайте же не забудем их добрые имена.

После обучения на курсах, на которых учителя получали значительную подготовку по теории и методике преподавания, в городе и уезде были открыты по просьбе населения дополнительные параллельные классы в Добродеевке, Денисковичах, заштатном городе Новое Место. При этом школе было присвоено имя А.С. Пушкина.

В это же время жители посада Климов ходатайствуют перед Министром народного просвещения о преобразовании Климовского народного одноклассного училища в 2-х классное Министерское училище. На сходе жителей посада было решено отвести в центре населенного пункта 3 десятины общественной земли и на содержание училища выделять ежегодно из посадских общественных средств 555 рублей.

К этому периоду времени в Новом Ропске была открыта учебная мастерская, в которой подростки наряду с обучением кустарным промыслам изучали грамоту и арифметику.

При этом отмечалось: «Опыт показал, что без интерната учебные мастерские существовать не могут, т.к. крестьяне, хотя и сознают пользу обучения их детей мастерству, но не имеют средств содержать обучающихся детей».

В 1908 г. в Новозыбкове открывается второе городское 3-х классное училище. В училище работало 5 учителей. Учителем-инспектором был назначен А.П. Бурковский.

Несмотря на это положение с обучением детей продолжало оставаться критическим. Большинство детей школьного

возраста не обучалось. Это наглядно видно из следующего примера: в Старом Вышкове в 1901 г. проживало 2189 жителей, а обучалось в это время только 40 детей, в 1914—обучалось 80 детей, а ведь дети школьного возраста составляли 1/4, т.е. около 500 человек. Такая же картина в Новых Бобовичах, где в этом же году проживало 2324 жителя. В селе к этому времени существовала только одна церковно-приходская школа, в Старых Бобовичах проживало 1487 и одна ЦПШ. Такая же картина и по другим селам. В деревнях и на поселках школы, как правило за небольшим исключением, отсутствовали.

Не лучше обстояли дела с образованием и в самом уездном центре. В Новозыбкове в 1917 г. было 3 церковно-приходских школы (Николаевская, Петровская, Чудо-Михайловская (Братская), одна Земская. Что же касается гимназии, реального училища, с/х училища и двух городских училищ, то в них обучались дети не только городские, но со всего Новозыбковского уезда и даже с других уездов. Одно из городских училищ в 1914 г. было преобразовано в высшее начальное училище. В гимназии, как и ранее, обучались дети состоятельных родителей.

Лена Здорова,
гимназистка 5 класса.
1910 г.

Женя Плисецкая,
гимназистка 6 класса.
1910 г.

**Надежда Шведова,
гимназистка
выпускного класса.
1917 г.**

Учитывая сложившееся положение с народным образованием в уезде, в январе 1914 г. директора реального и сельскохозяйственного технического училищ обращаются к директору народных училищ Бабиевскому с предложением открыть в городе и уезде ремесленные училища и школы различных ремесел. В частности в г. Новозыбкове учебно-ремесленные мастерские, в которых обучать подростков плотническому, печному, кузнецкому, столярному и слесарному ремеслам; в Семеновке—экипажному, кузнецкому, модельно-литейно-

му, сапожному и др. ремеслам, в Новом Ропске—сапожному, войлочному, валяльному; в Старых Бобовичах и Климове кузочно-слесарному, и других населенных пунктах уезда обучались разным ремеслам.

В этом же году было открыто только одно училище в г. Новозыбкове — белошвейное и дамскопортновскому ремеслу на 40 чел.

Важным событием в жизни всех учителей должен был стать первый Всероссийский съезд, который проходил с 23 декабря по 3 января 1914 г.

Учителя ожидали, что решения съезда послужат мощным толчком для решения многих назревших вопросов в народном образовании. Но этого не случилось. Более того, Министерство просвещения направило на места указание расследовать, на чей счет выезжали делегаты на съезд, кто выступал с докладами, в каких секциях и по каким вопросам; выступал ли в комиссиях, собраниях, собрать сведения об учительской деятельности и т.п.

Р. Н. А.

СВИДТЕЛЬСТВО.

Предъявительница сего, ученица VIII дополнительного общеобразовательного класса Новозыбковской женской гимназии Миронович,

Виктория Конопась как видно
из документов, дочь чиновника, православной

вероисповедания, родившаяся 29 марта 1901 года, по окончании общего курса наук в Новозыбковской женской гимназии, поступила в VIII дополнительный общеобразовательный класс в Академию месяце 1907 года для специального изучения инженерно-технических предметов и, находясь в оном по 12 февраля 1908 года, при отличной поведении, оказала нижеследующие познания:

1) В Законе Божием	<u>отличилась</u>	(5)
2) -- Русском языке	<u>отличилась</u>	(5)
* 3) -- Латинском языке	<u>отличилась</u>	(5)
4) -- Математике	<u>горячилась</u>	(4)
5) -- Физике	<u>горячилась</u>	(4)
6) -- Новом языке	<u>отличилась</u>	(5)

Посему, на основании действующих законений ей Миронович.

Виктория предоставляются все права, приобретаемые окончанием мужской гимназии или реального училища, по принадлежности, за исключением прав по чинопроизводству при определении на гражданскую службу, и, в частности, право поступления без дополнительных испытаний в высшие учебные заведения.

Думается, что делегаты, возвратившиеся на места, не особенно стремились выступать перед своими коллегами и делиться впечатлениями о съезде.

А тем более в связи с началом первой мировой войны значительно ухудшилось материальное положение из-за дорогоизны на продукты питания, одежду и обувь, а зарплата по-прежнему оставалась на том же низком уровне.

В таком положении находились школа и учитель вплоть до 1917 г.

8 мая 1917 г. Временное правительство издало распоряжение, согласно которому церковно-приходские школы передавались в ведение местного управления. В нашем уезде этой работой руководил инспектор народных училищ Д.В. Ольшевский.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г. И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Усилия Наркомпроса, его органов на местах и учительских коллективов в октябре 1917—1920 г.г. были направлены на выполнение основополагающих документов по народному образованию.

Первым документом по народному образованию был Декрет от 9 ноября 1917 г. «Об организации Государственной комиссии», которая разработала основы строительства новой системы образования. В соответствии с решениями этой комиссии началась ликвидация старой системы управления народным образованием. В январе 1918 г. были ликвидированы учебные округа, упразднены должности директоров и инспекторов училищ. Управление начальными и средними школами на местах передалось Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые принимали меры по организации занятий во всех типах школ и других учебных заведений города и уезда.

13 января 1918 г. губернский комиссар просвещения Голик издал распоряжение, в котором говорилось:

1. Начать учебные занятия во всех учебных заведениях после рождественских каникул.
2. Преподавание закона Божия отменить.
3. Всем служащим школ и учебных заведений оставаться на своих местах.
4. Решение всех жизненных вопросов должно быть коллективным.
5. Плата за обучение в высших начальных училищах остается.

В июне этого же года был принят Декрет СНК о передаче в ведение Наркомпроса всех учебных и общеобразовательных учреждений и заведений.

Всеми делами народного образования в городе и уезде руководил УОНО (уездный отдел народного образования), возглавляемый первое время Ольшевским Д.В.

Первые народовцы города и уезда работали в сложной обстановке: в феврале 1918 года германские войска, нарушив условия перемирия, быстро приблизились к Новозыбкову. Ожесточенные бои развернулись в районе села Камень, на станции Злынка у полустанка Перевоз и под Новозыбковом. В них участвовали два гомельских партизанских отряда, созданные в Новозыбкове, два московских отряда и семеновский отряд, которым командовал Щорс Н.А. Но силы были неравны...

Комисариат просвещения возглавлял выдающийся человек своего времени Луначарский А.В. Корней Чуковский писал о нем: «Трудно было представить себе другого человека, который бы так чудесно был вооружен для исторической роли, которую пришлось ему в те годы играть. Роль была трудная и требовала именно тех дарований, которыми он был наделен с такой щедростью. Здесь нужен был его многогранный талант, его темперамент и такт, и, вдовавок, необходима была его эрудиция».

Работа всех учебных заведений перестраивалась в соответствии с указаниями Наркомпроса и местных властей. Уже 13 января 1918 года губернский комиссар просвещения издал распоряжение, в котором говорилось:

1. Начать учебные занятия во всех учебных заведениях после рождественских каникул.
2. Преподавание закона Божия отменить, преподавание вести по существующим учебным планам, поручить опытным учителям составление новых программ.
3. Решение всех жизненных вопросов учебных заведений должно быть коллективным.
4. Плата за обучение в высших начальных училищах оста-

ется, но ни один ученик за невзнос платы не должен быть отчислен.

Через несколько дней в соответствии с циркуляром Наркомпроса предписывалось для коллегиального руководства школами образовать школьные советы, куда входили все школьные работники, представители старшеклассников трудащегося населения и народа. В компетенцию школьного совета входило распределение учащихся по группам, утверждение учебных планов и программ, составленных на местах, в пределах директив Наркомпроса, утверждение порядка и плана производственных и хозяйственных работ (ранее они утверждались попечителями учебного округа), составление годовой сметы, рассмотрение и утверждение школьной инструкции о внутреннем строе.

Но документы, оканчивающим учебные заведения, выдавались прежнего образца.

Очень важным документом тех лет, регламентирующим работу школ было «Положение о единой трудовой школе», в соответствии с которым создавалась единая трудовая девятилетняя школа, состоящая из 2 ступеней.

В соответствии с этим Положением школы стали называться советскими (п. 1 Положения).

Работа школьных советов заслушивалась на учебно-методическом бюро. В Новозыбкове в Уметбюро входили Михайлец А.Е., Михайлец Т.А., Тутевич А.А., Писарев В.С.. Гольдина С.Д., Федосенко Б.П., секретарь Ольшевский. Документы свидетельствуют, что заседания проводились очень часто. На них решались вопросы о квалификации учителей, рассматривались учебные планы, программы, 10 августа 1919 года на общем собрании Новозыбковской организации профсоюза работников просвещения для руководства методической работой были созданы предметные комиссии и назначены их руководители: по русскому языку—Никольский, Литошенко; по математике—Малюковский, Рубец; по физике—Дитмар, Веселер; по химии—Энгелия; по общественным наукам—

Ельяшук, Дебигор; по географии—Еременко, Миллер; по французскому языку—Железнякова; по немецкому языку—Михайлец Т.А., Ульрих; по ручному труду—Вельяминова; по рисованию—Савичев С.И.; по пению—Волохова.

Руководители предметных комиссий часто выезжали в школы, привлекали к работе опытных учителей. Методическая помощь учителям оказывалась с помощью курсов (краткосрочных—несколько дней, и продолжительных до года). Это было необходимо, так как из-за недостатка учителей к работе привлекались наиболее подготовленные учащиеся старших классов. Учителей с высшим образованием были единицы. Так, в Новозыбковской волости, было 30 школ, в которых работало чуть более 70 учителей, из них только 17 с высшим образованием. В Новозыбкове работали 6 учителей с высшим образованием: Тутевич П.Н., Тутевич А.А., Прихоман Е.В., Писарев В.С., Гольдина С.Д., Рындич Р.Н.

В Злынковской волости в 20 школах было 44 учителя, в Клиновской в 27 школах—59 учителей, в Семеновской в 17 школах—60 учителей, в Чуровичской волости в 22 школах—40 учителей, т.е. приходилось в среднем 2 учителя на школу.

Об отсутствии достаточного количества учителей и школ говорят некоторые документы тех лет:

Протокол № 30 от 13.09.1917 г. Святского высшего начального училища: «Педагогический совет обсудил вопрос о крайней необходимости полного состава преподавателей. В настоящее время отсутствуют преподаватель общеобразовательных дисциплин и учитель графических искусств. Ввиду этого педагогический совет постановил: возбудить перед учебным начальством ходатайство об откомандировании с военной службы учителя Афанасьева и о назначении преподавателя графических дисциплин».

Из протокола собрания с. Кневич Великотопальской волости Новозыбковского уезда от 13 ноября 1919 года: «Так как в настоящее время в селе учатся 110 учеников, и один учитель не может обеспечить их обучение надлежащим образом, просим Новозыбковский УОНО направить второго учителя». А

служащие Денисковичской волости просили Новозыбковский УОНО: 1. Открыть документально пятую группу при первой Денисковичской школе и вторую при Спиридонобудской. 2. Открыть дополнительные коллективы при всех школах волости.

И еще один интересный документ того времени. Учащиеся Паломской профессионально-технической школы обращаются в Новозыбковский УОНО с просьбой направить в школу преподавателя кузнечного дела и разрешить заниматься по 10 часов в день при 46-часовой недельной нагрузке, из которых 30 часов отводилось на практические занятия в учебных мастерских.

Во многих и других документах говорится об отсутствии необходимого количества учителей. Но следует учитывать и другую причину, сдерживающую развитие народного образования в уезде—отсутствие достаточного количества школ. В начале 20-х годов в уезде насчитывалось около 300 поселений, а школ различного типов было только 120, из них 13 в городе. Здания школ, построенные в конце прошлого и начале нашего века, были как правило, деревянные, двухклассные, в лучшем случае, четырехклассные. За годы мировой и гражданской войн здания не ремонтировались и обветшали. И если недостаток учителей восполнялся за счет подготовки и переподготовки новых, то строительство школ в эти годы не велось.

Первые одногодичные курсы по подготовке учителей были организованы в Новозыбкове в 1920 году, в конце года они были реорганизованы в трехгодичные, на базе которых в 1921 году был открыт педагогический техникум. В составе техникума были: один подготовительный класс и 4 основных, два специальных и два общеобразовательных. Учащиеся в основном—дети крестьян. Техникум подчинялся Новозыбковскому УОНО и Гомельскому ГУБОНО.

Важным событием, объединившим основную массу учительства в реформировании народного образования, был 1-й Всероссийский съезд учителей, созванный в июле 1918 г. и

принявший «Положение о единой трудовой школе», в котором определялись пути перестройки школы. В соответствии с этим Положением школы стали называться советскими (ст. 1 Положения).

Уже в 1919 г. учащимся, окончившим школу первой ступени, выдавались соответствующие документы.

Вот, к примеру, один из них: «Новозыбковская 2-я советская 2-х комплектная школа первой ступени.

1919 г. июня, 30

Удостоверение.

Дано сие Луговому Василию, ученику Новозыбковской 2-ой советской школы первой ступени в том, что он успешно прослушал курс единой трудовой школы первой ступени.

Председатель школьного совета Дмитрий Ольшанский.

Члены совета: Михайлец А., Крылова О., Гарбузова С., Ефременко М., Белугина А., Гавриленко В.

Секретарь совета Ракута Ф.».

В Положении отмечалось: новая школа должна быть не только бесплатной на всех ступенях, не только доступной и как можно скорее обязательной для того, чтобы она прочно укрепилась, она должна стать единой (ст. 2 Положения) и трудовой (ст. 12 Положения). Школа становится 9-летней с двумя ступенями (первая—5 лет, вторая—4 года). Что означало единой? Это значило, что вся система нормальных общеобразовательных школ от первого класса до высшей школы представляет собой одну школу. И каждый выпускник средней школы имел право на поступление по своему выбору в любое высшее заведение. Вместе с этим в школе с 8-го класса разрешался выбор более глубокого изучения отдельных предметов по желанию школьников, но это по настоящему было реализовано (факультативно) только в 50-е годы.

Требование Положения введения в школах труда обосновывалось психологическими особенностями детей и подростков, их желанием познать на практике различные виды труда. И практика школьной работы подтверждает эти особенности.

Однако разруха, недостаток в учителях и школах помешали в первые годы после революции осуществить полностью основные принципы новой школы, заложенные в Положении. Этому в значительной мере помешало и то обстоятельство, что уже в 1918 г. многие губернии и города испытывали нехватку продуктов питания, одежды и обуви. Наиболее критическое положение сложилось в Москве и Петрограде. Недостатки питания вызвали заболевание значительного количества детей. Поэтому заместитель комиссара Народного образования Михаил Покровский издает распоряжение от 3.03.1919 г. следующего содержания: «Учитывая братскую пролетарскую солидарность и трудовую самодеятельность, в связи с тяжелым положением детей и подростков Москвы и Петрограда организовать сбор сухарей для голодающих детей».

Распоряжение подписал, кроме Покровского М., начальник школьной секции Познер В. Сбор сухарей и других видов продовольствия был организован во многих губерниях и различными способами переданы в Москву и Петроград.

Не лучше складывалось положение с питанием, одеждой и обувью и в городе Новозыбкове и уезде. В связи с этим уездный отдел народного образования, наряду с решением таких вопросов, как о штатах, об организации механико-технических курсов, о постановке машиноведения в Мало-Щербиничской и Ново-Ропской школах, создании комиссий содействия фронту, открытый детсада № 4 и др., неоднократно ставил вопросы об организации питания для школьников. Для этого при УОНО создается в 1919 г. соответствующая комиссия в составе Белугиной А.С., Михайлец А.Е., Еременко П.М., Рубец Е.М., и др., которая принимает решение:

1) об организации питания в столовой при городском театре;

2) распределить кухонные принадлежности (5 сковородок и 3 шумовки) следующим образом: сковородки—школам №№ 1, 2, 3, 4, 7; шумовки—школам №№ 1, 2, 7. Протокол подписан секретарем Авдошенко П.

Другая комиссия занималась распределением мануфактуры. На своем заседании в сентябре 1920 г. она принимает решение: «...п. 4 Выдать: 1. детским домам в г. Новозыбкове на каждого ребенка по 39 аршин, всего 17878 ар.; 2. детским домам в г. Злынка и Гетманской Буде по 39 ар.; Климовскому детскому саду по 7 ар.; Семеновскому детскому по 15 ар.; еврейскому детскому по 8 ар.; всего 18494 аршина; 3. по детским садам на 565 детей по 10 аршин; 4. 48 служащим детских садов по 8 аршин; 5. учащимся школ I ступени города и уезда по 4,5 ар., всего 66130 аршин».

В школах распределением мануфактуры занимались школьные советы или в старших классах на собраниях учащихся.

Небольшой исторический экскурс. В связи с повышением цен на продукты питания царским правительством 11 мая 1916 г. был принят закон о процентных надбавках к жалованию служащих. Но учителей в этом законе не оказалось. А материальное положение их становилось критическим. Поэтому многие педагогические советы обратились за помощью к губернскому начальству.

Вот один из таких документов. Протокол № 52 заседания педагогического совета Святского высшего начального училища от 3 октября 1916 года. Повестка: 1. О процентных добавках и вздорожании жизни.

Обсуждался вопрос о тяжелом положении учащих (так называли в то время учителей), которое сложилось благодаря чрезвычайному повышению цен на все жизненные предметы, а цены вздорожали за время войны в посаде Святск в 5—6 раз минимум. Совет установил, что на посад Святск не распространяется закон о процентных добавках. В виду изложенного педагогический совет обратился с ходатайством к высшему учебному начальству о включении преподавателей Святского высшего начального училища на процентные добавки к основному жалованью.

Но просьба осталась без ответа.

В связи с таким материальным положением учителей Совет Народных Комиссаров 2 января 1918 г. принимает постановление о прибавке народным учителям заработной платы до ста рублей в месяц (за ноябрь—декабрь 1917 г.) и об увеличении месячного оклада 150—200 рублей, начиная с января 1918 года. В 1919 году зарплата учителей еще повышается. Об этом свидетельствует «требовательная ведомость на жалованье личному составу высшего начального мужского и женского училища г. Новозыбкова за январь 1919 года: заведующему училища Даниилу Ольшевскому—464 руб., учителю Авксентию Михайлецу—620 руб., учителю Григорию Авдошенко—620 руб. и т.д.

Но несмотря на все трудности, за короткий период (октябрь 1917—1920 г.г.) увеличилось число школ и учащихся в них. Число школ по России увеличилось к 1921 г. на 13 тысяч, а учащихся—почти на два миллиона. Особенно быстро росло число средних школ.

В 1920 г. Наркомпрос опубликовал первый учебный план советской школы. В этом плане большое внимание уделялось получению основ наук о природе (физика, химия, биология), об обществе, значительное место отводилось физическому и эстетическому воспитанию. В последующие годы этот план совершенствовали, но основные его принципы оставались незыблыми.

Наряду с достижениями советской школы в эти годы, имелись и недостатки. Первые годы отсутствовал учебный план и программы (они составлялись на местах учителями, в Новозыбкове это дело было поручено Тутевич П.Н., имеющему университетское образование), были отменены экзамены и домашние задания, последнее привело к ухудшению качества знаний и многие учителя уезда обратились в УОНО с просьбой восстановить экзамены.

Было допущено и ряд других ошибок, которые привели к принижению роли учителя. Эти ошибки были устраниены в 30-е годы.

В 20-е годы установилось содружество между культпросветучреждениями и школами. Во-первых, это объяснялось тем, что все они сверху донизу подчинялись Наркомпросу. Если посмотреть на повестку заседаний Новозыбковского УНО, то на одном и том же заседании обсуждались вопросы школ, клубов, изб-читален, библиотек. Многие учителя на селе работали избачами, руководителями различных кружков, в избах-читальнях и клубах проводились занятия с малограмотными и неграмотными. Клубы, библиотеки обеспечивали учителей и школьников книгами, журналами, газетами.

Интересно, что в те годы библиотеки имели промышленные и промысловые союзы, которые создавали свои филиалы в селах. Так, например, потребсоюз открыл в 1922 г. свои библиотеки в Новых Бобовичах и Старом Вышкове, в каждой из которых имелось по 400 книг и по 150—200 читателей. Библиотеки выписывали газеты «Новая деревня», «Полесская правда», «Беднота» и др., журналы «Изба-читальня», «Коммунистическое просвещение», «Хочу все знать», «Пролеткульт» и др., которые постоянно использовались учителями.

Еще в 1918 году Наркомпрос приступил к проведению практических мероприятий по созданию опытно-показательных школ. В начале 20-х годов первая такая школа была создана на базе школ им. Ленина и им. Калинина (в здании бывшей гимназии), имеющих хорошие учебные кабинеты по физике, химии, зоологии, ботанике, а самое главное, квалифицированные педагогические кадры. В 1924 году намечалось открыть еще 20 таких школ в уезде (Злынка, Новый Ропск), Чуровичи, Семеновка, Великая Тополь, Старые Бобовичи, Денисковичи и др.).

Опытно-показательные школы играли значительную роль в переходе на новые программы. Учителям предстояла большая подготовительная работа по изучению этих и других документов Наркомпроса. В частности, такого важного, как «Устав единой трудовой школы». Этот документ формулировал правила, определяющие основы жизни школы и ее деятельности в учебно-воспитательной области. Устав, в отличие от

«Положения о единой трудовой школе РСФСР» (1918 г.), определил две ступени школы: первая ступень для детей от 8 до 12 лет и вторая—для детей от 12 до 17 лет. Уставом четко определились задачи школы, обязанности учащихся, учителей и других работников школы. Внутренняя жизнь педагогических коллективов того времени хорошо видна из заседания школьных советов.

Остановлю внимание читателей более подробно на двух из них: о школьном самоуправлении и дальтон-плане.

Уже в феврале 1918 года в соответствии с циркуляром Наркомпроса в школах города были созданы школьные советы, в состав которых вошли и учащиеся старших классов. С тех пор в школах города, а несколько позже и уезда, стали постепенно формироваться различные формы ученического самоуправления.

В школах первой ступени самоуправление часто носило временный характер (во время коллективных игр, экскурсий, при подготовке и проведении концертов художественной самодеятельности и т.п.). В школах второй ступени самоуправления было постоянным, т.к. учащиеся старших классов уже понимали, что самоуправление помогает им улучшить дисциплину, лучше учиться, провести поход и т.п. В те годы в школах возникли класскомы, а позже учкомы и даже товарищеские суды, которые в основном рассматривали вопросы поведения учащихся.

Так, например, учащиеся школы имени Ленина Федотова и Ягудкина «за воровство у подруги учебника и иные неблагоприятные поступки» после всестороннего изучения этого вопроса постановлением школьного товарищеского суда 1.11.23 г. были исключены из школы. Рассмотрение этого вопроса было перенесено на школьный совет, куда обратились Федотова, Ягудкина и их родители.

Школьный совет принял следующее решение. «Учитывая раскаяние Федотовой и Ягудкиной, просьбы родителей и в связи с приближающейся 6-ой годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции, к постановлению школь-

ного товарищеского суда «Исключить» добавить «условно» на все время пребывания их в школе». По большинству голосов было принято окончательное решение школьного совета.

Или вот еще один документ тех лет: «Управление Ново-зыбковского городского отдела милиции и розыска направляет дело по обвинению учеников школ 2-й ступени Дузникина, Селезнева и Демьяненко о появлении на школьном вечере в пьяном виде для привлечения виновных к ответственности, что наблюдалось не первый раз».

Дело разбиралось на совместном заседании школьных товарищеских судов школ им. Ленина и им. Калинина, а потом на совместном заседании школьных советов этих школ. В ходе разбирательства были выявлены и другие участники этого дела.

Принято окончательное решение:

1. Дузникина и Селезнева из школы исключить.
2. Демьяненко—оставить условно.

Понесли наказание и другие учащиеся. Интересно отметить: мнение несогласных с решением большинства записано в протоколе.

При этом следует отметить, что милиция серьезно занималась делами правонарушений школьников, ведь многим из них было по 18—19 лет.

Значительную роль в улучшении школьного самоуправления стали играть пионерские отряды (10 с количеством пионеров 500). Пионерские отряды создаются при союзах деревообделочников и строителей, текстильщиков и химиков, при фабриках «Волна революции», «Ревпутъ» и горпарке.

Для руководства пионер-работой вводится должность председателя детбюро (50 руб. в месяц) и две должности инструкторов (по 30 руб. в месяц), по спорту и методического руководства пионер-работой.

В городе открывается пионерклуб. Для его оборудования было выделено 250 руб. из госбюджета, на приобретение литературы—500 р.